

Глава 1

ПОСЛАНИЕ

Я навалилась на огромные массивные дубовые двери, и они тут же распахнулись. Передо мной открылся вид на просторную террасу. Свежий ветерок скользнул по моим волосам, и я сделала уверенный шаг вперед. Мне казалось, что это был первый осознанный шаг в моей жизни в светлое и прекрасное будущее. Затем я огляделась по сторонам. Скромные отштукатуренные белые стены террасы и обычный каменный пол были спасением для моих глаз. С прискорбием должна заметить, что сил созерцать умопомрачительные фрески, служившие украшением почти каждого зала, у меня уже не оставалось. Я была рада покинуть душные помещения дворца, которые с каждой минутой наполнялись новыми туристами, и наконец-то оказаться на открытом воздухе.

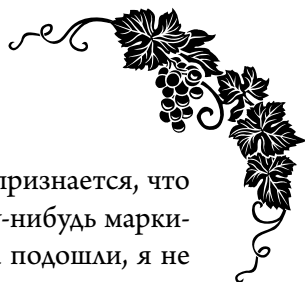
А здесь ничего лишнего, все выполнено в стиле «средневекового минимализма» — по крайней мере

так мне показалось в самом начале: старинная деревянная лавка напротив мощных дубовых дверей, простые серые колонны, расставленные по периметру террасы и соединенные между собой невысоким каменным ограждением. Я не сразу оценила красоту данного помещения, лишь когда обратила внимание на богато расписанный потолок, на котором в золоченых рамах были изображены сюжеты из античной мифологии. А затем мой взгляд устремился за пределы террасы. Я подошла к самому краю. Отсюда открывался неопиcуемый вид на черепичные крыши домов, зеленые холмы и высокие тосканские кипарисы. Мир не изменился, он все так же прекрасен, а вот я стала совсем другой. Да, перед вами новая Полина Андреева, пережившая многое в своей жизни, сделавшая из этого правильные выводы и перевоплотившаяся в новую, мудрую и почти гиперответственную девушку! В общем, мне до этого состояния осталось самая малость! Уж поверьте, я никогда не обманываю, лишь иногда приукрашиваю.

* * *

Итак, ровно в четыре часа дня, как и договаривались, я была на этой террасе в ожидании некоего посланника от Антонио, который должен был передать мне письмо с дальнейшими инструкциями. Звучит интригующе и очень волнительно, прямо как в голливудских фильмах: она в дорогом белом костюме и огромной шляпе, пикантно закрывающей половину лица, стоит в полном одиночестве в красивом и совершенно безлюдном месте, а затем появляется он — высокий, статный — и передает ей послание от тайного воздыхателя. В нем ее воздыхатель назначает ей встречу

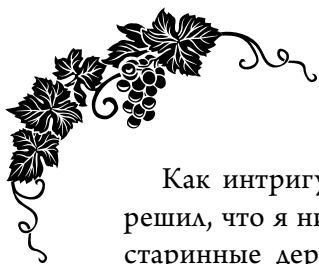

в шикарном месте, во время которой признается, что приходится внебрачным сыном какому-нибудь маркизу или барону... Мне бы оба варианта подошли, я не придирчивая. Ох, если бы это было именно так!

У меня не было с собой белого костюма, но было романтическое воздушное синее платье в мелкий цветочек и нежные розовые лодочки на каблукке. Что ж, эти каблукки и воздушное платье мне дорого обошлись, когда я шагала по старинной брусчатке Флоренции и в особенности, когда решила в этом прекрасном образе отправиться на смотровую башню главного флорентийского собора — Санта-Мария-дель-Фьоре. О чем я думала? Конечно же, о прекрасных фотографиях! Но если бы я на этих каблукках доползла до самого последнего яруса собора, то, боюсь, обратно бы меня унесли только на носилках. А мое романтическое платье вело себя и вовсе по-предательски! Малейшее дуновение ветерка заставляло его быть где угодно, но только не на мне — это я почувствовала сразу же, как только оказалась на башне собора. К счастью, я была такая не одна. Но, зато какие фотографии! Нужно лишь удалить все те, на которых моя юбка рвет и мечет под воздействием флорентийских ветров, а я усиленно пытаюсь скрыть свою неловкость, принимая позы Мэрилин Монро из фильма «Зуд седьмого года».

Несмотря на все эти преграды, ровно в четыре часа дня я стояла на этой прекрасной террасе во дворце Палаццо Веккио и ждала послание от загадочного незнакомца. На телефон наконец-то пришла эсэмэска от Антонио:

«Внимательно прочти мое послание и следуй всем указаниям. Он почти на месте, ты его ни с кем не спутаешь!»

Как интригующе! Интересно, а с чего вдруг он решил, что я ни с кем его не спутаю? В этот момент старинные деревянные двери, ведущие на террасу, скрипнули, и стали медленно открываться. Я быстро взбила волосы руками и несколько раз ущипнула себя за щеки. Мое сердце замерло. «Это наверное он, таинственный посланник, ведь здесь больше нет никого!» — подумала я, и мои глаза жадно впились в эти двери. В начале послышался жуткий гул, а потом появились они! Всего за несколько секунд вся терраса быстро заполнилась неимоверно шумной группой туристов из Израиля, ведь именно они носят кипу, если я не ошибаюсь?

«С чего ты вдруг решил, что я ни с кем его не спутаю?» — спросила я, быстро настрочив Антонио ответную эсэмэску.

«Полина, он итальянский еврей, зовут Мойша. Поверь, ты ни с кем его не спутаешь!»

Я издала жалобный писк. Лучше и не придумаешь! Ну и кто из вас, мальчики, тот самый Мойша, от которого зависит, появится ли в этом году у моих родителей зять или нет? Только не подумайте, что если вас здесь много, то я с вами не справлюсь — и не с таким делом имела! Я эмоционально сжала ладони в кулаки, оценивая фронт работы, а затем снова схватилась за свой телефон.

«Может, да ну ее, эту загадочность? Ты ведь можешь мне отправить еще одну эсэмэску и сказать, где и во сколько будешь меня ждать?»

Быстро набросав текст следующего послания, я в очередной раз огляделась по сторонам. Может, все не так ужасно и этот «еврейский итальянец» все же

даст о себе знать: помашет мне ручкой или еще что-нибудь сделает.

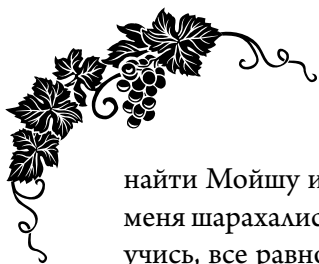
«Полина, не надо портить всю атмосферу романтики, ты же ее любишь! Мойша написал, что в Палаццо людно, но он обязательно найдет тебя и подаст знак», — и смайлик в конце ответного сообщения.

Людно — слабо сказано, здесь целое столпотворение! На этой террасе как минимум двадцать евреев: половина из них слушает гида, вторая озирается по сторонам и мило улыбается. Я же не могу у каждого спросить, является ли он Мойшей, или могу? С другой стороны, кто мне помешает это сделать? Вон те двое только что мне подмигнули — может, один из них и есть тот самый? Хотя вряд ли, они явно из этой группы туристов. Количество людей на террасе увеличивалось, а я никак не могла отыскать одного нужного мне еврея!

Осторожно пройдя вглубь и пристально рассматривая каждого из них (что вызывало явное волнение у нескольких мужчин, которые тут же отошли от меня в сторону), я замерла возле одного, на вид добродушного, озирающегося по сторонам.

— Вы, случайно, не Мойша? — шепотом спросила я у него. Ответная реакция была жуткой: он тут же отвернулся от меня и отскочил как ошпаренный минимум на метр. Ладно, минус один, задачка чуть упростилась.

— А вы тоже не Мойша? — обратилась я ко второму, но тот лишь испуганно покачал головой, и я печально вздохнула. Правда, до конца так и не осознавая, что именно меня печалило — то, что я не могла

найти Мойшу или тот факт, что они так испуганно от меня шарахались. Ох уж эти мужчины, век живи — век учишься, все равно не поймешь, что у них в головах творится! В этот момент двери на террасу снова распахнулись, и внутрь ввалились еще несколько туристов. Они прошли в самый центр, окружив своего гида, и принялись внимательно ее слушать.

— Ну что ж, дорогие мои, сейчас мы с вами находимся в прекраснейшем месте этого Палаццо: на террасе Сатурна, — произнесла на английском гид в небольшой микрофон, и все туристы в радиусе десяти метров тут же устали на нее. — Кто из вас в курсе того, кем был Сатурн?

«Это то, что мне нужно!» — тут же промелькнуло в моей голове, и я, не раздумывая, подошла к гиду. В конце концов, у меня куда более сложная задача, чем разгадка того, кем был этот Сатурн! Тем более его уже давным-давно нет, а мой безответственный Мойша все еще где-то слоняется по этому дворцу.

— Извините, что перебиваю вас, но я ищу одного человека, мы договорились встретиться на этой террасе, но боюсь, что при таком потоке туристов у нас вряд ли получится это сделать без вашей помощи. Могу ли я воспользоваться вашим микрофоном и сделать короткое объявление? — и я широко ей улыбнулась. Несмотря на то, что она все же передала мне микрофон.

Как бы теперь обратиться к нему так, чтобы он понял, что это я? Так, соберись, Польша, и максимально четко сформулируй свои ясные мысли.

— Незнакомец, который ждет меня на террасе, я тут! — произнесла я радостно в микрофон, и половина туристов мужского пола тут же уставилась в мою

сторону. Черт! Не этого эффекта я ожидала добиться, хотя тоже вполне неплохо.

— Вы что, даже его имени не знаете? — удивленно спросила гид.

— Знаю, конечно же знаю! — и я одобрительно закивала головой.

— Мойша, если ты здесь, подними правую руку! — снова произнесла я.

Около десяти черноволосых мужчин в кипах подняли правые руки и начали весело что-то обсуждать. Ну что ж, в моем деле намечается явный прогресс: круг из Мойш наконец-то сузился.

— Чувствуется, что Моисей их сорок лет по пустыне водил: у людей за это время полностью отбило фантазию, сплошные Мойши! — весело заметила я, обернувшись к гиду.

— Милочка, Мойша — одно из самых распространенных еврейских имен! — недовольно ответила она, и уже порывалась забрать у меня микрофон, но я, вовремя это осознав, взяла ситуацию под контроль, и тут же выкрикнула:

— Итальянский Мойша от Антонио, черт тебя побери, где тебя носит, Иуда? Я уже двадцать минут тебя здесь ожидаю!

Гид озлобленно выдернула у меня из рук микрофон, но моя попытка оказалась удачной. Я прокричала это так громко, что аж стекла на витражах зазвенели! Зато теперь как минимум половина дворца в курсе того, что я ищу некоего Мойшу, но из местных. Что касается женского счастья, то я свое не упущу, а если понадобится, то я это послание на всю Флоренцию проору, да еще и с башни главного собора. Дверь на

террасу тут же распахнулась, и ко мне подбежал невысокого роста пухляш.

— Синьорина, синьорина, это я! — запыхавшись, произнес он. — Mille scuse! Я засмотрелся на фрески в соседнем зале, тысячу лет здесь не был, так красиво! Это вам! — и он протянул мне многострадальный конверт с посланием.

Какие к черту фрески, когда я стою здесь на каблуках и изнываю от усталости и любопытства, а единственная лавочка на этой террасе занята другими псевдо-Мойшами? Я тут же выдернула конверт из его рук и жадно принялась вчитываться в каждое слово.

— Значит, Антонио ожидает меня в винном баре, который расположен на крыше здания по адресу: Виа ди Медичи, так?

— Именно, синьорина! — радостно закивал мой посланник. — Оттуда открывается такой вид на Санта-Мария-дель-Фьоре, такой вид! — затараторил он. — Вы не пожалеете!

— Ну что ж, тогда не буду заставлять его долго ждать! — радостно ответила я и, поблагодарив Мойшу, отправилась к выходу.

* * *

Проходя мимо одного милого магазинчика нижнего белья, я резко остановилась, всматриваясь в витрины. Мне ведь в очередной раз придется лезть на какую-то крышу, с которой открывается еще один восхитительный вид на Флоренцию и ее главный собор. А вдруг там снова будет ветрено? Хотя в этом баре я все же буду сидеть, а не стоять, поэтому ничего страшного не произойдет. Я сделала несколько шагов вперед и сно-

ва остановилась. А если там заиграет живая музыка и Антонио пригласит меня на танец? Получится не очень красиво, ведь моя пятая точка начнет в очередной раз на радость окружающим выглядывать из-под моей юбки. Хотя в таком случае у Антонио явно вырастет конкуренция, что, конечно, могло бы упростить и ускорить решение многих вопросов, НО! Я все же вернулась к магазину и вошла внутрь.

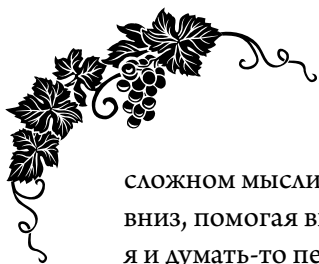
— Синьорина, чем я могу вам помочь? — тут же вежливо обратилась ко мне молодая симпатичная девушка с черными волосами и густыми бровями. — У вас есть особые предпочтения?

— Да, — неуверенно ответила я и подумала, глядя на ее брови, что она, наверное, незаконнорожденная правнучка Брежнева. — Может, у вас имеются в ассортименте утяжелители для платьев? А то, знаете, как только дует ветер, юбка тут же куда-то улетает, — усмехнувшись, ответила я. — А ваши флорентийские уточки еще те проказницы, — и я в шутку потрясла указательным пальцем. — Все время пытаются стащить её с меня!

— Скузи, к сожалению, такого нет! — подняв бровки домиком, произнесла девушка.

Эти широкие брови играли особую роль в мимике ее лица, оживляя его и придавая некий шарм и драматизм одновременно.

— Но у нас есть прекрасные комбинации из атласной микрофибры под платье! — продолжила она. Ее брови стали радостно подергиваться, и на моем лице проскользнула легкая улыбка. Юбка будет к ней немного, как бы это сказать, — и девушка замолчала, а ее брови тем временем, словно принимая участие в этом

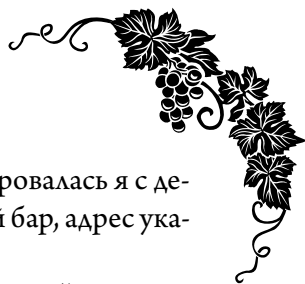
сложном мыслительном процессе, скакали то вверх, то вниз, помогая выискивать нужные слова. Глядя на них, я и думать-то перестала, зачем вообще зашла в этот магазин, а еще мне жутко захотелось достать щипчики, чтобы придать им форму.

— Точно! — наконец-то сообразила она, когда мои пальцы уже нащупали в сумочке косметичку. — Ваше платье будет прилипать к комбинации и, возможно, этим вечером оно все же останется на вас, если вы так сильно этого хотите!

«Ну, не то что бы очень сильно хотела. — подумала я про себя. — Но до определенного момента оно точно должно соблюдать все возможные приличия».

— Прекрасно! — еле сдерживаясь со смеху, ответила я, поглядывая на ее брови. — Где ваша комбинация?

У меня сложилось такое впечатление, что основные продажи в этом магазине делала не она, а ее брови, обладающие каким-то гипнотическим эффектом. Глядя на них, я готова была купить все что угодно, и в итоге купила атласную комбинацию почти такого же синего цвета, как и мое платье. Она, кстати, сама смахивала на платье, немного коротковата, конечно, но для ночного бара вполне подошла бы. Я так и не поняла, сдерживала ли эта комбинация мое платье во время очередных порывов ветра или нет, но мне явно было с ней комфортнее. Дойдя до нужного дома, я остановилась возле входа. Никаких намеков на винный бар здесь не было. Это же отель! Может я ошиблась? Я стала снова перечитывать письмо. Адрес верный, где же бар? Или это было лишь предлогом? Я осмотрела здание со всех сторон, но, не заметив ни одного указателя, все же решилась войти внутрь.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровалась я с девушкой на ресепшене. — Я ищу винный бар, адрес указан ваш.

— Да, он на последнем этаже, нажимайте самую верхнюю кнопку лифта — не ошибетесь!

Ну что ж, и с этим винным квестом наконец-то справилась. Когда я поднялась на крышу отеля, то увидела Антонио, скупающего за столом. Уткнувшись в свой телефон, он отправлял какие-то деловые послания своим коллегам и периодически посматривал на часы. Я внимательно оглядела его со стороны еще раз: статный черноволосый брюнет со слегка вьющимися волосами, его кожа оливкового цвета отсвечивала золотистым отливом в лучах заходящего флорентийского солнца. Что ж, если с О-Брионом мне не повезло, то, может быть, с итальянским Брунелло все сложится гораздо лучше. Я села напротив него, и он тут же отложил в сторону свой смартфон.

— Полина! Ты все же нашла этот бар, — и он просиял от радости, продемонстрировав мне свою белоснежную улыбку. — Если ты не возражаешь, то я уже решил, с чего мы начнем нашу дегустацию! Кстати, ты обратила внимание на восхитительный вид, который открывается с этого места на собор?

— Да, несомненно, — вяло ответила я.

Вид и впрямь был великолепный, но за этот день я уже столько всего успела повидать, что сил восхищаться местными красотами больше не было. Мои ноги отваливались, и я мечтала снять с себя каблуки и прилечь хоть где-нибудь.

— Мы начнем с тосканского Шардоне, выдержанного в дубе: оно жутко разогревает аппетит, — с эн-

тузиазмом продолжил Антонио. — Затем к главному блюду возьмем вино Нобиле и, конечно же, Брунелло, а закончим сладеньким — Москаделло ди Монтальчино! Как тебе мой план на сегодняшний вечер?

— Просто шикарен! — и я постаралась изобразить на своем лице радость.

Если бы я была с Адрианом, то он сам предложил бы мне сделать выбор — хотя зачем я вспоминаю его? С ним покончено! Надо идти дальше: нас ничего не связывает и у меня новая жизнь. Нам принесли первое вино, и я, немного взболтав его в бокале, сделала маленький глоток. Шардоне оказалось чересчур дубовым. Привкус дерева въелся в напиток столь сильно и так отчетливо, что у меня возникло ощущение, будто я жую мокрые опилки. С зубов соскрести можно, где же утонченные древесные нюансы, оттенки ванили и бриоши, которые легким шлейфом ощущаются, как в винах Мерсо¹? Здесь их явно не было. Далее последовало Вино Нобиле ди Монтепульчано к флорентийскому стейку. Оно оказалось гораздо лучше, чем Шардоне, но я пробовала и более удачные варианты. Что касается Брунелло, то, к моему большому огорчению, оно было с пробкой! Мы тут же почувствовали ужасный запах, напоминающий аромат мокрого картона, и отодвинули от себя бокалы. Нам, безусловно, заменили данный образец, который по факту весьма достойно раскрылся, но первое впечатление было неумолимо испорчено. Жизнь все же стала потихоньку налаживаться и обретать краски, а в моих глазах снова появился блеск, когда нам принесли на редкость удачное Москаделло ди Монтальчино.

¹ Мерсо — бургундское вино (Франция)

Я долго болтала с Антонио. С ним было очень легко и интересно — все же он один из крутейших виноделов Тосканы! Да, что там Тосканы — всей Италии! Сколько же он всего знает! Не зря я отправилась в эту поездку, и как великолепно все сложилось, когда по дороге в прибрежный городок маркизов и баронов, именуемый Болгери, у моей машины спустило колесо. Я бы долго с ним возилась, если бы не мой принц — Антонио, который проезжал мимо и великодушно решил мне помочь, а затем на следующий день пригласил посетить его прекрасную винодельню. Какие виды на виноградники и чарующие Тосканские холмы открывались с территории этой усадьбы! Что же может быть восхитительнее? Сама жизнь нас свела, такие встречи предначертаны судьбой. Я это знаю, я чувствую всеми фибрами своей души! Не зря я столько мучилась с другими мужиками. Стану итальянкой, займусь виноградниками. Точно! Я же в детстве одни макароны лопала, какая я, оказывается, прозорливая была, сердцем чуяла, что мне нужно в Италию.

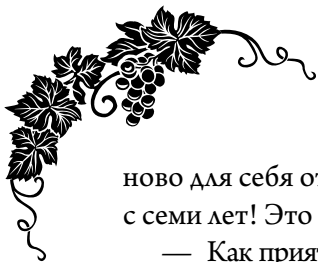
— Полина, ты прекрасный собеседник! — произнес Антонио, вернув меня мысленно обратно в бар. — Ты так внимательно меня слушаешь!

— Просто всё, что ты рассказываешь, мне безумно интересно!

— Да? Это замечательно, — и он взял меня за руку. — Мне кажется, что наша встреча не была случайной, это все звезды! — а затем залепетал что-то по-итальянски.

— Ты читаешь мои мысли, Антонио! — и я тут же закивала головой. — Я именно об этом думала сейчас!

— Вот уже целую неделю мы разъезжаем с тобой по тосканским виноградникам, и знаешь, я словно за-

ново для себя открываю все эти места, хотя живу здесь с семи лет! Это все благодаря тебе!

— Как приятно это слышать от одного из самых крутых виноделов Италии! — и я мило захлопала глазками. — А где ты родился? Где жил до того, как приехал сюда?

— Так ведь я южанин из Абруццо! Странно, что я еще не рассказывал тебе об этом. Вся моя семья живет там, ведь у нас в этом регионе огромное палаццо и виноградники. Я же потомственный князь Бортезе!

Я тут же расплылась в улыбке! Это мой джек-пот, пам-пам-пам-пам! Кажись, в моей жизни все наконец-то схлопнется самым наилучшим образом. Еще пару дней, и он сделает мне предложение! Я это чувствую, а почему бы и нет? Отец моей подруги сделал ее маме предложение на второй день знакомства! Да, и такое случается в этой жизни, а мы уже целую неделю общаемся. Это же сколько раз у него была такая великолепная возможность, которую он до сих пор почему-то не реализовал. Моя свекровь будет княгиней! Скажи кому — ведь не поверят! Интересно, а если мы начнем с ней ссориться, то по какой причине? Явно не из-за недоваренных макароншек, скорее всего, из-за какой-нибудь княжеской тиары, которая не подходит к выбранному платью, потому что с ним носят только диадему. По правде говоря, я даже не знаю, в чем разница между диадемой и тиарой, какой ужас! Сколько нюансов мне предстоит выучить, а это я еще про столовые приборы молчу. У них наверняка во время ужина на столе лежат минимум по пять вилок и ложек разных размеров — и с каких начинать? Я посмотрела на приборы, которые мне подали к флорентийскому стейку, и стала перечитывать зубчики навилке.